

ЗАЧЕМ ШКОЛЕ БИБЛИОТЕКА?

Вопрос, конечно, интересный, как говорилось в известной сценке. По расхожему мнению, в условиях нынешней бедности школы библиотека только и может, что выдавать учебники, которых всё равно на всех не хватает. А по сему случаю не пора ли её сократить в целях экономии скудных школьных средств? Ведь даже руководители школ имеют весьма различные представления о библиотеках: от «склада учебников и старых книжек, которые никто не читает», до «центра образовательного процесса». Так что же это за структура такая на самом деле, что она может и что это за работа – школьный библиотекарь?

Как это видится издали

Ольга Громова, главный редактор газеты «Библиотека в школе», член Совета секции школьных библиотек Российской библиотечной ассоциации и Международной ассоциации школьных библиотек

Два наиболее распространённых утверждения, которые знают все, кто хоть иногда задумывался о вопросах образования детей, гласят следующее: *наше образование — самое лучшее в мире, а нынешние дети не хотят читать и не читают*. Оба эти утверждения даже в головах у работников образования, а не только у «обывателя», непременно связаны с ролью школы в этом процессе и никак не связаны с работой такой структуры в ней, как библиотека. В лучшем случае от библиотеки требуют «привлечь к чтению, приучить читать». Некоторым кажется, делать-то там нечего — фонды маленькие, книжки старые, ну, выдал обязательного Чехова или Бианки и сиди себе, книжки читай. Бывает, и школьное начальство, не вникая в работу библиотеки, так думает. Те же, кто вникает, удивляются: как это их, библиотекарей, хватает на всё, что приходится делать?

Наверное, стоит начать с этих общеизвестных стереотипов, говоря о которых мы неизбежно придём... в библиотеку.

Итак, первое. Наше образование — лучшее в мире. Это доказывают победы на олимпиадах и «утечка мозгов». Если считать образованием *количество знаний*, вложенное в голову за 10 лет, то, наверное, да. Но уже давно признано, что образование нельзя получить раз и навсегда. Главная идея образования в современном мире — образование в течение всей жизни. Иначе говоря, школа должна учить умению учиться и помогать осознать, что образование — процесс постоянный, если ты хочешь чего-то добиться и быть активным членом этого мира. А мы по-прежнему набиваем головы ребят фактическим знанием и спорим, нужны ли в программе те или другие темы.

Именно поэтому в международном исследовании PISA наша страна устойчиво держится в хвосте списка стран, где проводится исследование: по чтению, например, занимает 27–29-е места из 32 возможных, опережая лишь Бразилию, Мексику и Люксембург. А всё потому, что проверялись не техника чтения, не память и выучивание, а умение воспринимать текст в целом, в том числе — эмоционально, извлекать из него информацию (она бывает явная и неявная; наши дети и явную не всегда видят), структурировать её по-разному, в зависимости от задач и многое другое, чему никак не учит наша школа. Таким вещам нельзя научить, просто, введя новый специальный предмет, они возникают только из необходимости (или потребности) добывать новую информацию, применять на практике полученные знания. Это к разговору о том, зачем школе библиотека.

Второе. Школа призвана учить детей в числе прочего — чтению и литературе, а **дети не читают и не хотят.**

Читают. Не меньше, чем прежде, просто — по-другому. Это показывают многие исследования в разных странах, если в них вдуматься. И наши дети в этом смысле — не хуже других. Другой вопрос, что в России настоящего масштабного исследования, проведённого на надлежащем уровне, не было уже очень давно. Есть сильные социологи, специализирующиеся по детскому чтению, есть неплохие кадры библиотечных психологов. Нет денег и нет этой заботы у государства.

Дети по-прежнему хотят читать, когда им предлагают то, что интересно. Вот только интересно им часто не то, что было когда-то нам, и не то, что представляют себе и готовы выпускать издатели. А по-настоящему хорошей современной детской, тем более — подростковой, литературы издаётся так мало и информация о ней так скудна, что ни родители, ни учителя не успевают её отследить. Если кто и успевает, то это библиотеки. Но у них часто нет денег. Особенно — у школьных. А школьная библиотека порой не только первая для ребёнка, но и единственная.

Вернёмся к теме нашей статьи — к библиотеке в школе. Наиболее распространённое представление о школьной библиотеке не только у «сторонних» людей, но и у многих работников школы примерно таково: школьная библиотека — какой-то анахронизм и работа в ней — «не бей лежачего». Учебники, мол, всё равно чаще всего покупают родители, новых книг там нет, а для рефератов и прочих заданий всё можно найти в Интернете.

Ходят ли туда дети и — зачем? Ещё как! Иная публичная может позавидовать такой посещаемости. И это при том, что организовано, классами, «для галочки» в школьную библиотеку детей вообще-то не водят. Разве что на праздники, встречи, вик-

торины, но это уже другой разговор. На самом деле библиотека в школе, как правило, — место бойкое, беспокойное, востребованное, даже если фонды и вправду бедные и книги старые. А в сильных современных школах библиотека — немаловажное и активное звено в образовательном процессе. Да-да, именно так. Она не обслуживает образовательный процесс, а является его частью. Как уроки, факультативы, кружки. Любой специалист знает, что в хорошей школе сама жизнь в её стенах — тоже часть образования. Человек проводит в ней десять лет. И всё, что он там видит и делает, должно работать на его развитие, в том числе — и в библиотеке.

Во многих странах это, кстати, поняли давно. Там процесс обучения часто построен так, что значительная и самая продуктивная его часть — работа ребят в библиотеке. И учитель строит многие свои планы совместно с библиотекой.

Об организации современного учебного процесса, который действительно соответствовал бы требованиям времени, мы сегодня говорить не будем — это особая и большая для нашей страны тема. Тем не менее даже в нашей традиционной классно-урочной системе, где чаще всего учитель объясняет, а дети слушают, хорошо работающая библиотека — отнюдь не пункт выдачи книг по заданию учителя. О её роли и о том, что вменяется в обязанности школьного библиотекаря, мы сегодня ещё поговорим.

Учебники. Это отнюдь не главное дело школьной библиотеки, хотя работа с ними отнимает массу сил и времени

и не требует особой квалификации. До второй половины семидесятых годов, когда было введено положение о бесплатных фондах школьных учебников, родители все учебные книги покупали, а библиотеки в школах занимались действительно *библиотечной* работой. Поверьте, её и без учебников было много. Кстати, и в Европе, и в Америке заказом, хранением и выдачей учебников в школе занимается клерк, который к библиотеке отношения не имеет. И это правильно. У библиотеки — другие задачи.

Об Интернете, где якобы можно найти всё. Во-первых, не всё. Это подтвердит любой специалист по работе с информацией. Во-вторых, там, кроме искомого, можно получить массу всякой дряни: непроверенной и недостоверной информации, сплетен, слухов и прочего подобного. Я отнюдь не против Интернета. Его, по-моему, можно поставить в ряд величайших изобретений человечества. Просто с ним, как со всяким источником информации и как со всякими высокими технологиями, надо уметь работать, чтобы от этого получать пользу, а не вред. И вот тут мы возвращаемся в школу. Кто может этому научить? Конечно, есть преподаватели, которые учат между делом и работе с информацией, и поиску в Интернете, но всё же — это исключения, не правило. Потому что у учителя, преподающего свой предмет, в том числе, кстати, и информатику, другие задачи. Он должен учить своему предмету. Он предлагает ученику тему для исследования или просто параграф для усвоения и задание. Например, написать реферат, доклад. А как ученик нашёл материал для этого доклада, как он его отобрал из того массива, что сейчас можно найти, скомпилировал, понял, — об этом учителю думать некогда. Он будет оценивать *результат*, а не процесс. Но в этом процессе кто-то должен ребёнку помогать! Роль по-

мощника, который может сориентировать в потоке информации, оценить её, отобрать нужное, и берут на себя хорошая библиотека и библиотекарь.

Конечно, по идее, ребёнок может пойти в любую библиотеку. (В публичных, например, как правило, и фонды лучше, и сотрудников больше.)

И в каждой ему должны оказать квалифицированную помощь в подборе информации и работе с ней. Но, во-первых, и, по-моему, это главное, школьная библиотека для ребёнка — *своя*. Она находится там, где он каждый день бывает, и даже если собственно в библиотеку почти не ходит, но библиотекаря, как и большинство работников школы, знает в лицо. Значит, даже самому робкому ребёнку в *свою* библиотеку обратиться легче. Кроме того, в районную детскую надо идти специально, кое-кому — с родителями, если она далеко от дома. До детской публичной библиотеки дойдут те, кто уже сформировался как читатель или чьи родители этим всерьёз озаботились. А до школьной дойдут все. Хотя бы за учебником или другой обязательной книжкой.

И, конечно, большой плюс школьной библиотеки по сравнению с любой публичной — её включённость в учебный процесс и контакт с учителями.

Если она хорошая, если люди, там работающие, — не просто выдавальщики книг, то ребёнок именно там научится тому, чему не учит наша традиционная школьная система. Я имею в виду основы информационной культуры (не будем путать с компьютерной грамотностью), то есть умение сформулировать цели своей работы и запрос, найти, оценить и отобрать информацию, грамотно её переработать, освоить и хорошо представить. Это же целая система — работа с информацией. И библиотекарь в школе порой единственный специалист, который, в силу профессии, *должен это уметь*. И учить соответственно.

Что, кроме домашнего задания?

Из всего сказанного вроде бы получается, что в библиотеку, пусть даже она очень хорошая, идут в основном по заданию. Много ли есть в нынешней школе детей, которые сами пойдут за дополнительным материалом просто для себя?

И так все перегружены.

На самом деле именно в школьную библиотеку часто идут совсем за другим. Это единственное место в школе, где нет строго регламентированного режима жизни. Здесь можно полистать журналы на перемене, пошептаться с подружкой в тихом уголке, нечаянно, зайдя за компанию с приятелем, увидеть что-то такое, за чем захочется вернуться. Часто это единственная возможность сменить обстановку, перевести дух от заорганизованности школьного дня. Когда я ещё работала в школе, маленькая девочка однажды сказала мне: «В классе нас много, а в библиотеке каждый — один». Я не сразу поняла. В смысле: единственный. Хотя бы потому, что пришёл сюда не строим, не со всеми. И потому, что ты *сам* выбираешь книжку и за неё расписываешься в формуляре, а значит, — ты большой и самостоятельный. Даже интерьер библиотеки, какая бы маленькая она ни была, в принципе отличается от всех других в школе. Это место релаксации и неформального общения.

И ещё одно. В библиотеке работает человек, с которым у ученика нет официальных отношений учебного процесса. За отношениями с библиотекарем не стоят не сделанные вчера задания (здесь о них не спросят!) или сегодняшняя двойка. Библиотекарь не знает (во всяком случае, может не знать и обычно успешно делает вид, что это так), что ты в классе самый слабенький или самый толстый, что тебя считают занудой или ты подрался с ненавистным Вовкой. Ты пришёл — и ты здесь такой же единственный, как и все другие. Вот почему библиотека в школе зачастую приют именно тех, кому трудно в классе.

Здесь «неожиданно» становятся лидерами застенчивые, лучшими помощниками и консультантами — троечники.

Конечно, библиотекари не обязаны заниматься снятием всяких проблем общения или отношений в классе.

Да и не занимаются, как правило. Это дело психологов. Но что библиотека — место психологической разгрузки и изменения социальной роли, это всем известно. И любой профессиональный библиотекарь скажет вам, что своими, библиотечными, средствами может немало помочь ребятам в преодолении их проблем. Конечно, главное его «орудие труда» — книга. Которая вовсе не только источник знания. Она источник той самой общей культуры, которой часто так не хватает в школе.

Хорошая библиотека — это...

Попробуем из всего сказанного вывести некую идеальную формулу. Хорошая библиотека в школе — это, конечно, информационно-образовательный и культурный центр школы. Причём статус этот не зависит в общем-то от оснащённости современной техникой, количества новых книг и современных информационных ресурсов. В наибольшей степени такая роль библиотеки зависит от профессионализма библиотекарей и понимания руководителями школы того, что так должно быть. Конечно, очень важно, чтобы в библиотеке были компьютеры, выход в Интернет, современные электронные ресурсы и хорошие книги. Кстати, таких библиотек становится всё больше. Но главное всё же не в этом.

Главное, на мой взгляд, в том, что именно хорошая библиотека может способствовать решению двух проблем, которые не под силу классно-урочной системе с преобладанием «трансляционных» методов обучения.

Во-первых, в библиотеке, в самостоятельной работе ученика в информационном пространстве формируется

Нам ничего не остаётся, как задавать вопросы вслух, через прессу. Может, в Министерстве образования и науки читать умеют?

● Почему библиотекарь, в обязанности которого входит постоянная работа с детьми, в том числе — воспитательная (см. «Примерное положение...»), не имеет статуса педагога, а, например, инструктор по вождению автомобиля или тренер спортивной секции имеют?

● Почему система оплаты труда библиотекаря так невнятно прописана, что даже в рамках свободы, данной директору школы, он не всегда может дать библиотекарю тот разряд, который считает нужным, чтобы не быть обвинённым в нарушениях?

● Почему отсутствует право библиотекаря на аттестацию с целью повышения разряда и положения об аттестации?

умение учиться. То самое качество, неразвитость которого так подвела наших ребят, оказавшихся участниками исследования PISA. Но само оно не вырастет, ему тоже надо учить. Недостаточно посадить ребёнка в библиотеке и сказать: «Вот ресурсы. Ищи сам». Рядом с ним должен быть человек, умеющий хорошо плавать в этом потоке информации и его организовывать.

Во-вторых, именно библиотека может создавать культурное пространство школы. Тот общий культурный фон, который не равнозначен даже самому хорошему знанию учебных предметов. Культурный поток, если так можно сказать, должен где-то в школе аккумулироваться и откуда-то идти. Он идёт не из кабинетов, не из спортзала — там другая жизнь, там — поток знаний. Общего культурного фона в нашей школе часто не хватает. А святое место пусто не бывает. Нет культуры — ей немедленно находится замена. Пространство культуры в школе — это не уроки, связанные программой, набором знаний, это то, что нельзя измерить. Это сработает не сегодня, не завтра, но образование без культуры — ничто.

Библиотекарь

Каким хотелось бы видеть школьного библиотекаря? Конечно, профессионально подготовленным и хорошо образованным. В идеале, чтобы хорошо работать в школьной библиотеке, нужно иметь и библиотечное образование, и хотя бы основы педагогического. По себе знаю. Как первое время не хватало мне, пришедшей работать в сильную творческую школу, именно этих знаний, само собою разумеющихся для любого учителя! Сколько же пришлось читать, чтобы начать говорить с коллегами на общем языке! Но точно знаю и то, что без библиотечной подготовки, хотя бы на уровне спецкурса техникума, человеку с другим образованием, рабо-

тающему в библиотеке, приходится также нелегко. Без специальных знаний и некоего «библиотечного мышления» сильный информационно-культурный центр в школе создать чрезвычайно трудно.

Коллеги по Международной ассоциации школьных библиотек говорили мне, что в некоторых странах после получения библиотечного образования надо ещё изучать современную педагогику и сдавать экзамен на право работать именно в школьной библиотеке. А в других — обязательно педагогическое образование плюс годичные курсы библиотечного дела и работы с информацией.

У нас, к сожалению, по закону директор может взять на работу в школьную библиотеку кого угодно. Считает директор библиотеку важным звеном — будет искать специалиста. Не считает — поставит, условно говоря, завхоза, «книжки выдавать».

От чего зависит состояние библиотеки?

Беда у нас не только в том, что директора не везде понимают возможности сильной библиотеки. Иной раз и понимают, да сделать могут немного. Хотя есть множество примеров, доказывающих, что могут и многое, если **ОЧЕНЬ НАДО**.

Но в обычной школе зарплата у библиотекаря зачастую ещё меньше, чем у учителя. А у него 40-часовая рабочая неделя и вся — с детьми. При этом возникают парадоксальные ситуации. У библиотекаря в школе нет педагогического статуса (а это — отпуск, льготы, надбавки), но *воспитательная работа должна быть отдельным разделом в плане*. Спросите любого методиста, курирующего работу библиотек в школах, — вам это подтвердят. (И ещё добавят про развитие у детей информационной культуры, привлечение к чтению, работу с родителями.)

Для библиотекаря повышение квалификации так же обязательно, как для педагогов. Но компенсации на приобретение методической литературы, которую платят учителям, ему не положено, а права пройти аттестацию, чтобы повысить разряд, у него чаще всего нет, так как нет положения об аттестации библиотекарей.

Кто главный?

Ещё один парадокс. Формально раз библиотека — в школе, она должна, как и вся школа, подчиняться Министерству образования и науки. Во всяком случае, зарплату им платит система образования. А дальше всё непонятно. Работа большинства библиотек страны регулируется документами и нормативными актами Министерства культуры, которому подчинены публичные, многие научные и федеральные библиотеки. Потому что в номенклатуре работников образования библиотечных специальностей нет. Но школьные в систему Минкультуры не входят.

И специфика их работы очень плохо вписывается в нормативную базу этого ведомства. Министерство образования раньше практиковало «подгонку» их нормативной базы под условия школ, ПТУ, колледжей. Получалось плохо. Как только дело касается прав библиотекаря в образовательном учреждении, его объявляют работником культуры. Как только библиотекарь начинает просить условия работы и оплату по документам Министерства культуры, его объявляют работником образования. И так — десятилетия. Сейчас, со сменой всех структур после реформы, старая нормативная база, не пересматривавшаяся кое в чём с советских времён, вовсе устарела. А новой нет и, похоже, не предвидится.

Кто ответит на вопросы?

Можно страстно и долго говорить о том, что многие страны поняли уже давно, — о немалом значении школьных библиотек в учебном процессе. Да и кто спорит? Конечно, их необходимо поддерживать, развивать, привлекать в них квалифицированные кадры... Вот только делать это некому.

В Министерстве образования и науки после длинного этапа реорганизации вообще не осталось ни одного человека, который не то чтобы знал на деле работу и проблемы школьных библиотек, но хотя бы формально за них отвечал. Или его столь тщательно скрывают, что все письма и запросы на эту тему, посланные в последние полгода разными людьми и профессиональной прессой, остаются без ответа. Чиновники на местах, на которых и так свалилось много того, чего они раньше не делали, вообще пребывают в растерянности. А тут ещё библиотекари со своими непонятными вопросами.

Вопросов действительно много. А нормативные документы по работе школьных библиотек, на которые раньше было столько нареканий за их непроработанность и неясность, теперь устарели настолько, что пользоваться ими невозможно или просто запрещено. Иначе говоря, библиотеки в школе как бы есть (и даже кое-где принимаются региональные и прочие программы их развития, компьютеризации) и в то же время — их как бы нет. Потому что кроме «Примерного положения о библиотеке образовательного учреждения», принятого и рекомендованного в качестве основы для локальных «Положений» ещё старым министерством в 2003 году, других современных документов нет. **НО**

● Почему нагрузка на библиотеку и требования к ней растут, а штатное расписание и сетка должностей — на уровне 30-летней давности?

● Почему в СанПиНах библиотеке посвящены три пункта, из которых даже специалисты санэпидемстанций не могут «выудить» точные нормативы по оборудованию библиотеки?

● Почему нет нормативов на обновление фондов и подписку периодики, хотя бы для детей? Это, между прочим, нарушение их права на доступ к информации и свободное развитие.

Таких вопросов ещё множество.

И про учебники, и про охрану труда, и про безопасность детей в помещении библиотеки...

А вот главный: кто-нибудь в министерстве об этом думает? И если — да, то — кто и что именно?